

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2096 ^еЗАСЕДАНИЕ
6 НОЯБРЯ 1978 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/ Agenda/2096)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
a) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);	
b) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2096-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 ноября 1978 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Леон Н'ДОНГ (Габон)

Присутствуют представители следующих государств: Боливии, Венесуэлы, Габона, Индии, Канады, Китая, Кувейта, Маврикия, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/2096)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
 - а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
 - б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906).

Заседание открывается в 16 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

- а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
- б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2092, 2094 и 2095-м заседаниях, я приглашаю представителей Бангладеш, Бенина, Бурунди, Гайаны, Ганы, Египта, Замбии, Кубы, Мозамбика, Саудовской Аравии, Сомали и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Хак (Бангладеш), г-н Хунгаву (Бенин), г-н Симбананье (Бурунди), г-н Синклер (Гайана), г-н Боатен (Гана), г-н Абдель Мегид (Египет), г-жа Коние (Замбия), г-н Роа Коури (Куба), г-н Лобо (Мозамбик), г-н Бару-

ди (Саудовская Аравия), г-н Хуссейн (Сомали) и г-н Коматина (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Алжира, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить его для участия в обсуждении без права голоса согласно положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Буайяд-Ага (Алжир) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2092-м заседании, я приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегацию Совета занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-жа Коние (Замбия) (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым на 2092-м заседании, я приглашаю г-на Гурираба занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Гурираб (постоянный наблюдатель Народной организации Юго-Западной Африки) занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В распоряжении членов Совета имеются следующие документы: S/12913, содержащий текст письма представителя Чехословакии от 2 ноября на имя Председателя Совета Безопасности, и S/12914, содержащий текст письма представителя Шри Ланки от 2 ноября на имя Генерального секретаря.

6. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Кувейта выражает свои самые искренние поздравления в связи с занятием вами поста Председателя Совета в этом месяце. Кувейт и Габон являются членами Организации стран — экспортеров нефти, и наши двусторонние отношения значительно окрепли за последние несколько лет.

Мы заверяем вас, что будем сотрудничать с вами в период вашего пребывания на посту Председателя.

7. Я хотел бы также поблагодарить предыдущего Председателя Совета посла Лепретта, Франция, за его великолепное умение, которое он сочетал с прославленным французским стилем, что способствовало успеху работы Совета в октябре.

8. Основной проблемой Намибии является принцип самоопределения и подлинной независимости для народа Намибии. Все усилия Организации Объединенных Наций направлены на решение этого основного вопроса. Все специальные сессии и ассамблеи, международные конференции и встречи, двусторонние и многосторонние контакты были посвящены осуществлению этого принципа. Прежде всего борьба намибийского народа во главе с Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) ведется ради достижения этой цели. Инициатива пяти западных членов Совета также представляет собой попытку добиться самоопределения и независимости при помощи мирных средств. Ораторы, которые до сих пор принимали участие в этих прениях, отстаивали этот принцип. Мы собрались здесь для того, чтобы изучить пути и средства осуществления этого принципа. Конфронтация международного сообщества и Южной Африки по вопросу о Намибии проистекает из отказа Южной Африки согласиться с применением этого принципа к Намибии. Этот кардинальный принцип, воплощенный в Уставе Организации Объединенных Наций, является настолько священным, что невозможно больше терпеть поведение Южной Африки, бросающей вызов воле народов мира, которую воплощает авторитет Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

9. Существует единодушие в отношении неотъемлемого права народа Намибии на самоопределение и подлинную независимость. Однако имеются разногласия в отношении подхода и тех методов, которые должны быть использованы для того, чтобы вырвать у Южной Африки это неоспоримое право. Свокорыстные интересы, а также другие соображения являются важными факторами, мешающими добиться единогласия в Совете в отношении будущего хода действий. По-видимому, мы все поддерживаем дело самоопределения для народа Намибии, но мы не едины в отношении того, что следует сделать, чтобы противодействовать пренебрежительному отношению к этому священному принципу. Проблема заключается в том, что Совет не может действовать решительно до тех пор, пока большинство членов, включая постоянных членов, не согласятся с общими принципами для принятия действий. На данной стадии важно заставить Южную Африку согласиться с резолюцией 435 (1978), основанной на предложениях пяти западных членов Совета.

10. Заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта, который выступал на заседании Совета 29 сентября после принятия резолюции 435 (1978), заявил:

”Мы знаем, что утверждение доклада Генерального секретаря недостаточно для того, чтобы дать ему возможность осуществлять только что принятый план действий. Южная Африка, которая незаконно присутствует в Намибии, обладает физической силой, чтобы не допустить ЮНТАГ [Группу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период] на эту территорию, или, если ЮНТАГ допустят туда, Южная Африка способна с помощью силы помешать свободе передвижения ЮНТАГ, необходимой для выполнения ее функций. Поэтому для достижения успешного выполнения плана действий важно заставить Южную Африку сотрудничать в проведении данного мероприятия” [2087-е заседание, пункт 122].

Именно это и произошло. Южная Африка пренебрегла планом действий и бросила провокационный вызов Совету. Можно утверждать, что усилия западных держав являются попыткой отучить Южную Африку от ее глубоко укоренившегося неповиновения.

11. Почти все ораторы, включая представителя СВАПО, призвали применить главу VII Устава в качестве принудительной меры, чтобы покончить с вопиющим неповиновением Совету со стороны Южной Африки. Представитель Кувейта поддерживает эту политику. Опасение заключается в том, что Южная Африка, чья способность к проявлению двуличия является неограниченной, может разделить Намибию, поскольку она уверена в том, что фальшивые выборы, которые должны состояться в декабре, породят требования о разделении территории. Мы выражаем свои опасения в связи с миссией пяти западных членов Совета Безопасности, которая привела к ограниченным результатам, что не соответствует усилиям и престижу пяти министров иностранных дел. Опасность заключается в том, что, по убеждению Южной Африки, ее кандидаты окажутся де-факто у власти в Намибии до того, как возникнет вопрос о выборах под наблюдением Организации Объединенных Наций. Такое опасение подтверждается опубликованным в газете ”Гардиан” 30 октября заявлением премьер-министра Южной Африки, который сказал, что проводимые Южной Африкой выборы являются ”внутренним процессом для избрания руководителей” и что ”следующим шагом должно быть рассмотрение путей достижения международного признания для нового режима”. В свете такого заявления нельзя не разделить опасения группы африканских государств в отношении того, что ”пятерка”, по сути дела, молчаливо согласилась с решимостью Южной Африки сделать в Намибии все по-своему.

12. Во многом справедливы заявления предыдущих ораторов о том, что неспособность Совета действовать против Южной Африки решительно поощрила ее правительство пойти на неограниченные меры в своем вызове Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что нет больше времени, чтобы Совет ждал от Южной Африки проявления каких-то признаков доброй воли. Южная Африка исчерпала все возмож-

ные "тайм-ауты", и давно пора кончать эту отвратительную игру. Нет сомнений в том, что Намибию постигла неудача, и надежды, вызванные принятием резолюции 435 (1978), сведены на нет. В такой обстановке неуверенности, опасений и недоверия Совет должен что-то предпринять. Вопрос, который стоит перед нами, заключается в следующем: что надо сделать? Один ответ — усиление борьбы народа Намибии против иностранной оккупации. Это не нуждается в одобрении Совета, поскольку выступление против иностранного господства является неотъемлемым правом народа Намибии. Поэтому двусторонняя помощь СВАПО очень важна для усиления этой борьбы.

13. Второй ответ заключается в том, что Совет Безопасности призван сыграть свою роль в принятии мер для утверждения своего авторитета. Мы знаем, что политика Южной Африки направлена не на то, чтобы помочь народу Намибии добиться самоопределения, как это утверждают ее представители, а на то, чтобы подорвать его право на осуществление этого принципа и поддержать горстку покорных людей, которые готовы согласиться с ее планом раздела Намибии или, в лучшем случае, молчаливо согласиться на бантустанизацию этой территории. Можно спросить: какие меры может предусмотреть Совет? Совершенно очевидно, что можно сделать очень мало, если нет согласия между постоянными членами, и много, если будет согласие между подавляющим большинством членов. Поэтому мы не должны, учитывая неопределенность текущего момента, упускать из виду этот факт. Призрак тройного вето, о котором так часто говорилось в этих прениях, еще не покинул этот зал. Разногласия между членами Совета касаются подхода и стратегии, но отнюдь не окончательной цели. Независимая Намибия во главе со СВАПО пугает Южную Африку и может испугать других, но все, за исключением Южной Африки, понимают неизбежность получения независимости Намибией во главе со СВАПО. Неважно, нравится некоторым из нас этот факт или нет. Важно то, что все мы отказываемся согласиться с этим.

14. Моя делегация убеждена в том, что справедливые, свободные и неограниченные выборы поставят СВАПО во главе избранного правительства. Вопрос заключается в следующем: что может сделать Совет для того, чтобы провести справедливые выборы в Намибии? Фарс с выборами, которые будут проведены в декабре под эгидой Южной Африки, должен быть приостановлен. Следует выступить против него и отвергнуть его. Ничто с такой силой не разоблачило подлинный характер внутреннего урегулирования, осуществленного Смитом в Родезии, как то, что оно было отвергнуто в международном плане. Было бы верхом безответственности, если бы результаты этих прений оказались неплодотворными. Мы не должны забывать, что иногда необходимо укрощать желания, чтобы таким путем добиться достижимого. Расстояние между тем, чего мы хотим, и тем, чего мы можем добиться, по-прежнему является непреодолимым, хотя и верно то, что все мы искренне стремимся к достижению независимости для Намибии.

15. Моя делегация подходит к нынешним прениям с серьезностью, которой они заслуживают. Она не может согласиться на безрезультатные прения или на такие прения, которые закончатся откладыванием на еще более долгий срок предоставления подлинной независимости Намибии. По вопросу о Намибии международное сообщество добилося некоторых существенных успехов. Было бы непростительно в этот критический момент идти каждому своим путем.

16. В ходе консультаций, переговоров и обмена мнениями группа африканских государств, и особенно СВАПО, проявила чувство реализма. Но мы не должны забывать, что продолжающееся проявление реализма может подорвать доверие. Мы должны проявлять осторожность в наших попытках, иначе мы утратим доверие. Важный вопрос заключается в том, как объединить реализм с сохранением этого ценного доверия. Требование СВАПО о том, чтобы внутренние выборы, которые намечены на декабрь, были осуждены и отвергнуты, является законным и соответствует политике моего правительства. В этом требовании нет чрезмерных амбиций и, по-видимому, ни одна делегация не будет противиться этому. Другое требование — о том, чтобы Южная Африка выполнила резолюцию 435 (1978) Совета Безопасности, — также соответствует тому, что было согласовано. Эта резолюция была принята 29 сентября в присутствии необычного созвездия министров иностранных дел.

17. Другой вопрос, затронутый в ходе наших контактов, касается положения в Намибии, представляющего собой угрозу международному миру и безопасности. В этом предложении для нас нет ничего нового. Генеральная Ассамблея неоднократно принимала решение о том, что положение в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности, и поэтому применение главы VII Устава является вполне уместным и законным. Некоторые из нас, возможно, не согласны с этим, и это несогласие отражает расхождение между большинством в Генеральной Ассамблее и жестким подходом Совета.

18. Выдвигалось также требование о том, чтобы Совет призвал Южную Африку отказаться от проведения в Намибии фальшивых выборов, запланированных на декабрь. Проблема, возникающая в связи с этим, создана не Советом, она вытекает из того факта, что западные государства-члены согласились, в своем стремлении умиротворить Южную Африку, провести эти выборы. В пункте 5 (приложение I) письма от 21 декабря от послов пяти западных стран на имя Председателя Совета Безопасности [S/12902] эти страны заявляют, что "любые подобные односторонние меры в отношении процесса выборов будут рассматриваться как недействительные".

19. Внешне это обязательство выглядит честным и обнадеживающим, но нет обязательства в отношении того, что против такого внутреннего урегулирования будут использованы политические, экономические и иные меры, если после выборов Южная

Африка не согласится на проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. В упомянутом пункте содержится положение о том, как понимаются эти внутренние выборы, а не обещание каких-либо действий после этого. Текст этого пункта во многих отношениях напоминает туманно сформулированные документы двусмысленной дипломатии первых лет этого века.

20. Моя делегация испытывает также удивление в связи с пунктом 4 этого же документа, в котором говорится, что Южная Африка

”после этого будет делать все возможное для того, чтобы убедить их в необходимости серьезно рассмотреть пути и методы достижения международного признания путем использования добрых услуг Специального представителя и Генерального администратора”.

В этом пункте подтверждается, что международное сообщество опасается, что Южная Африка не намерена проводить свободные выборы в Намибии. Она обещает убедить своих протеже, а не принудить их. Иными словами, veto останется в руках избранных приспешников Южной Африки. А что произойдет, если этих приспешников не удастся убедить? Западные державы не дают ответа в связи с такой возможностью. Согласятся ли авторы этого соглашения использовать принудительные меры, если такая возможность появится? И какова будет ситуация, если Южная Африка заявит о том, что она исчерпала возможности для убеждения и не добилась результата?

21. Настоящее положение является чрезвычайно серьезным, и подход Совета должен отражать эту серьезность. Поражает то, что Совет не может приостановить проведение внутренних выборов. Возникает также чувство разочарования, когда понимаешь, что некоторые члены Совета молчаливо согласились на проведение таких выборов, хотя они и не принимают на себя никаких обязательств в связи с их результатами. Но опасность состоит в том, что их результат может возыметь такую силу, которая способна заставить считаться с совершившимся фактом. Реалистическим подходом могло бы явиться серьезное предупреждение Южной Африке, в котором нашло бы выражение решение Совета о том, что в случае невыполнения Южной Африкой резолюции 435 (1978) в течение установленных сроков Совет коллективно применит главу VII Устава. Моя делегация считает, что пришел конец нашему терпению. Нет времени для проволочек. Настал час принять решение. Мы должны заставить Южную Африку осознать неизбежность того, что будут приняты санкции, если она по-прежнему будет вести себя подобным образом. Как только Южная Африка убедится в том, что у нее нет выбора, что песочные часы следует перевернуть, как говорят американцы, она пересмотрит свою политику.

22. Тот факт, что Совет Безопасности зашел в тупик в своих лингвистических упражнениях, наносит самый

большой ущерб правам намибийцев. Моя делегация готова поддержать любой проект резолюции, который будет устанавливать определенные сроки для выполнения резолюции 435 (1978), и санкции, которые будут применены против Южной Африки в том случае, если она не уложится в предложенные сроки. В центре нашего внимания — народ Намибии, который имеет право получить полную независимость в политическом, территориальном и любом другом плане. Моя делегация будет выступать за этот принцип до тех пор, пока он не будет осуществлен.

23. Г-н ГУЛИНСКИЙ (Чехословакия): Г-н Председатель, моя делегация выражает удовлетворение по поводу того, что вы — представитель африканской страны — руководите работой Совета Безопасности тогда, когда мы заняты рассмотрением вопросов, имеющих жизненно важное значение для вашего континента, да и не только для него. В то же время я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы отметить, что отношения между Чехословацкой Социалистической Республикой и Габонской Республикой имеют с момента достижения независимости вашей страной в 1960 году дружественный характер и постоянно развиваются дальше в позитивном взаимовыгодном направлении с тех пор, как наши страны установили в 1976 году дипломатические отношения и обменялись дипломатическими представителями.

24. Я хотел бы также поблагодарить представителя Франции посла Лепретта за опытное и умелое руководство работой Совета в октябре.

25. Долголетнее обсуждение намибийского вопроса в Совете Безопасности и в других органах ООН снова и снова заставляет нас прийти к заключению, что Южная Африка добровольно никогда не согласится с урегулированием в Намибии в соответствии с теми многочисленными решениями Организации Объединенных Наций, которые требуют незамедлительного прекращения незаконной оккупации этой богатой, но прошедшей через тяжкие испытания страны. Тактика южноафриканских властей меняется. Однако их конечная цель явно остается той же самой — увековечение в той или иной форме колониально-расистского господства в Намибии.

26. Ради обеспечения этой цели представители южноафриканских властей в последнее время даже заявляют о своей мнимой готовности положительно отнестись к урегулированию в Намибии, которое соответствовало бы справедливым требованиям международного сообщества. Факты, конкретные политические административные меры, осуществлявшиеся до сих пор южноафриканскими властями в Намибии, однако, свидетельствуют лишь о том, что режим Претории никогда и не думал пойти на серьезные переговоры в отношении подлинного урегулирования намибийской проблемы. Хорошо известно, что даже в ходе разного рода дипломатических переговоров в последнее время Южная Африка постоянно укрепляла свой военный потенциал на территории Намибии, расширяла сеть военных баз, продолжала соз-

давать различные военные и полувоеенные формирования и готовить отряды наемников. Расисты активизируют репрессии против намибийского народа и его общепризнанного представителя — СВАПО, совершают кровавые акты агрессии против соседних независимых африканских государств. Перечень подобных незаконных и преступных действий расистов бесконечен. Все это рассчитано на создание почвы для навязывания намибийскому народу в соответствующий момент так называемого внутреннего урегулирования путем создания марионеточного режима с целью удержать Намибию под неокOLONIALНЫМ господством.

27. Эта цель расистов Южной Африки снова наглядно продемонстрирована в решении провести в декабре этого года односторонние выборы в Намибии и вообще в их отношении к основным постановлениям доклада Генерального секретаря, содержащегося в документе S/12827. Осуществление результатов последних переговоров пяти западных стран с Южной Африкой так, как они нам представлены в документе S/12900, привело бы к возникновению положения, при котором даже формально нельзя было бы говорить о том, что процесс политического решения намибийской проблемы мог бы проходить под контролем и надзором Организации Объединенных Наций. Требования южноафриканских властей даже в той форме, в какой они восприняты пятью западными странами, как изложено в документе S/12902, сводятся к тому, чтобы этот процесс проходил, по существу, под полным контролем Южной Африки, а Организации Объединенных Наций отводилась бы в нем лишь роль безучастного наблюдателя. Разве в данной ситуации может кого-нибудь удивлять, что СВАПО в телеграмме ее Председателя от 23 октября [см. S/12913] отвергла результаты переговоров в Претории как неприемлемые и потребовала, чтобы Совет Безопасности в соответствии с главой VII Устава принял всеобщие обязательные санкции против расистского режима Южной Африки?

28. Чехословакия поддерживает эту позицию СВАПО, так же как и ее требования, которые пользуются поддержкой африканских и ряда других стран. В настоящее время не существует необходимых предпосылок для осуществления предполагаемой поездки Специального представителя Организации Объединенных Наций в Намибию.

29. В настоящее время отнюдь недостаточно только осуждать действия Южной Африки или только заявлять о том, что ее односторонние меры в отношении избирательного процесса будут рассматриваться как не имеющие юридической силы. Долг Организации Объединенных Наций, которая несет прямую ответственность за Намибию до достижения территории подлинного самоопределения и национальной независимости, — предпринять энергичные усилия, чтобы помешать осуществлению коварных планов южноафриканского режима.

30. Путь к обеспечению справедливого решения намибийского вопроса указан в многочисленных ре-

шениях Организации, которые были обобщены в Декларации по Намибии и в Программе действий в поддержку самоопределения и национальной независимости Намибии, принятых Генеральной Ассамблеей 3 мая 1978 года на ее девятой специальной сессии [резолюция S-9/2]. На данной стадии обсуждения вопроса мы считаем особенно нужным обратить внимание и на тот факт, что Генеральная Ассамблея заявила, что она отвергает

”идею о том, что Южная Африка, незаконно оккупирующая Намибию, имеет какие-либо законные интересы в Намибии, в отношении которых на Народную организацию Юго-Западной Африки необходимо оказать нажим, для того чтобы она пошла на уступки в каком-либо согласованном и приемлемом в международном плане урегулировании” [там же, пункт 18].

31. В соответствии с решениями Организации Объединенных Наций Чехословацкая Социалистическая Республика всегда выступала и выступает за немедленное осуществление народом Намибии его неотъемлемого права на самоопределение и независимость на основе сохранения единства и территориальной целостности страны, за безотлагательный и полный вывод войск и администрации Южной Африки, за передачу власти СВАПО, признанной Организацией Объединенных Наций в качестве единственного, законного и подлинного представителя народа Намибии.

32. Освобождение Намибии от колониально-расистской оккупации стало задачей, не терпящей дальнейшего отлагательства. Пока эта задача не выполнена, пока южноафриканские власти продолжают сохранять и укреплять свое господство в Намибии, все члены Организации Объединенных Наций обязаны не только соблюдать решения Организации Объединенных Наций, но и активизировать усилия, направленные на разработку эффективных мер, способных заставить расистов подчиниться воле международного сообщества. При этом мы исходим из того, что политика расистов Южной Африки по отношению к Намибии — и это подчеркивалось неоднократно в резолюциях Организации Объединенных Наций — представляет серьезную угрозу миру и безопасности в южной части африканского континента и за ее пределами.

33. Исходя из изложенного, моя делегация считает, что Совет Безопасности должен, и при этом поскорее, принять такое решение, которое заставило бы наконец Южную Африку подчиниться воле членов Организации Объединенных Наций и резолюциям, принятым ее органами.

34. Г-н РОЛОН АНАЙЯ (Боливия) (говорит по-испански): Я хочу выразить вам, сэр, мои искренние поздравления в связи с избранием вас на пост Председателя Совета. Мы желаем вам всяческих успехов в выполнении трудной задачи и заверяем вас в нашей решительной поддержке. Сходство национальных целей Габона и Боливии обусловлено сходными обстоятельствами. Что касается личных отношений,

то моя делегация испытывает по отношению к вам чувство самого глубокого уважения.

35. Я должен снова заявить, что Боливия пришла к определенным решениям вместе со всеми зависимыми народами мира не только в силу антиколониалистских и антирасистских принципов, но и из-за того, что она сама в огромной степени пострадала от территориальных и экономических лишений; как коренные жители ограбленной Латинской Америки, мы, боливийцы, больше других пострадали от колониального и даже расистского грабежа.

36. Я хочу также выразить наше восхищение замечательной и умелой работой, проведенной послом Лепреттом, представителем великой страны — Франции, которую Боливия столь глубоко уважает.

37. У нас сложилось впечатление, что после достижения заключительного и драматического момента рассмотрения этой давнишней проблемы Намибии — резолюции 435 (1978), последовавшего за целым рядом резолюций, на которые неоднократно ссылались, и после того, как мы доверились усилиям пяти западных держав и приветствовали эти усилия, возникло много трудностей, и режим Претории посмеялся над нами.

38. Мне нечего добавить к тому, что уже было сказано. Я говорю о вопросе, который подвергся всестороннему и тщательному обсуждению. Тем не менее эта проблема еще дальше, чем когда-либо, от исторической цели, о которой говорится в пункте 2 резолюции 435 (1978), а именно

”уход незаконной администрации Южной Африки из Намибии и передача власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций”.

39. Чтобы не повторять всего того, что уже было сказано и услышано, и чтобы не вносить еще большую путаницу при обсуждении в Совете, моя делегация хотела бы остановиться только на двух моментах. Первый связан с ответственностью, которую мы должны взять на себя за выполнение наших собственных резолюций. Наихудший вариант разлада — это разлад с самим собой. Наши действия должны соответствовать тому, что мы говорим. Второй момент связан с тем, какими различными путями подрывается авторитет Совета Безопасности.

40. Мы искренне приветствовали, считая это позитивным вкладом, все усилия, направленные на установление мира в различных районах мира, поскольку мы хорошо понимаем, что мир во всем мире объективно зависит от мира в отдельных регионах. Поэтому Боливия решительно выступила в поддержку провозглашения зон мира, за то, чтобы рационально сеять семена регионального мира, чтобы затем собрать богатый урожай в виде всеобщего мира, являющегося конечной гуманной целью всего человечества, достижение которой, однако, на данном этапе находится под большим сомнением из-за колониализма

и расизма. Моя делегация приветствовала все инициативы и усилия, направленные на достижение мира. Но сейчас она выражает беспокойство, потому что эти усилия направлены не только на то, чтобы служить вкладом, но и на то, чтобы подрывать выполнение Советом Безопасности его высокого долга по превращению в жизнь положений Устава.

41. Исходя из этих двух моментов, моя делегация считает, что мы должны принять меры, с тем чтобы в соответствии с нашими неоспоримыми полномочиями и той большой ответственностью, которую мы несем, восстановить тот авторитет, утратить который мы не можем себе позволить, если мы не хотим подрывать авторитет Организации Объединенных Наций, за создание и в защиту которой Боливия всегда неуклонно выступала и будет выступать.

42. Мы должны проявлять решительную последовательность в отношении наших собственных резолюций. Мы должны обратиться с последним решительным призывом о выполнении резолюции 435 (1978) и после определенного установленного периода или срока перейти к применению санкций, предусмотренных в главе VII Устава.

43. Что касается практических мер, принимаемых в поисках конкретного решения этой проблемы, то делегация Боливии считает, что представителю Организации Объединенных Наций не следовало бы оставаться в Намибии, потому что это могло бы быть истолковано как одобрение проведения односторонних незаконных выборов, что находится в противоречии с решениями Совета Безопасности. Моя делегация вновь повторяет, что в соответствии с нашими собственными решениями и для того, чтобы поддержать авторитет Организации Объединенных Наций с помощью Совета, она согласна на введение санкций и будет голосовать за введение таких санкций. Однако нашей целью является не введение санкций, а сохранение мира. Санкции — это метод достижения цели установления мира в крайних случаях, когда налицо упрямый отказ, с которым мы сейчас столкнулись.

44. Возвращаясь к тому же вопросу, я считаю целесообразным (вместо того, чтобы посылать представителя Генерального секретаря), чтобы Генеральный секретарь сам поехал в Намибию и напомнил незаконному режиму Южной Африки о его обязанности считаться с резолюциями Совета Безопасности; это было бы последней попыткой решить вопрос о Намибии на подлинно демократической основе — вопрос, который мы так давно и с таким трудом обсуждаем. После принятия этой последней меры и в случае получения такого же решительного отказа мы должны будем применить санкции. И тогда нельзя будет сказать, что Совет не все сделал при всестороннем и осторожном подходе, проявив твердость для достижения мирного решения данной проблемы.

45. Инициатива такого рода содействовала бы достижению целей, к которым мы стремимся. Мы го-

товы представить ее в виде проекта резолюции, если на это имеется согласие, особенно группы африканских государств, которой Боливия вновь хочет выразить свою солидарность.

46. Г-н ГАРРИМАН (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я присоединяюсь к ораторам, выступавшим до меня и поздравившим вас с занятием поста Председателя Совета в ноябре. Весьма соответствует данному случаю то обстоятельство, что в момент, когда Совет продолжает рассмотрение вопроса о положении в Намибии, Председателем Совета является африканец.

47. От имени моей делегации я также выражаю признательность послу Жаку Лепретту, представителю Франции, в связи с замечательным руководством им работой Совета в октябре, когда началось обсуждение этого вопроса.

48. Позвольте мне напомнить о некоторых самых последних событиях, касающихся Намибии, с тем чтобы лучше сконцентрировать внимание на последних событиях в указанной территории. До начала 1977 года три основных элемента, или стороны, принимали участие во всем этом процессе: во-первых, международное сообщество, представленное в Организации Объединенных Наций; во-вторых, СВАПО, выражающая чаяния народа Намибии, и, в-третьих, Южная Африка, являющаяся узурпатором территории.

49. В 1977 году пять западных держав — членов Совета Безопасности выступили на сцену. Мы полагали, что они сумеют использовать свои особые отношения с Южной Африкой и облегчить выполнение резолюции 385 (1976), которая была принята единодушно. Уже тогда меня, как и мой Комитет, Комитет против апартеида, встревожила игра слов, к которой прибегли определенные западные делегации, которые предпочли использовать «резолюции 385 (1976) неточные формулировки, такие как «наблюдение и контроль» вместо «наблюдательного контроля». И между прочим, я мог бы отметить и тот факт, что даже сегодня этот аспект, касающийся контроля, постепенно вытесняется многословной риторикой некоторых делегаций. Я надеюсь, что это просто упущение.

50. Мы сотрудничали с западной «пятеркой» и поддерживали ее, с тем чтобы наметить мирное решение проблемы Намибии. Мы с признательностью отметили тот факт, что СВАПО согласилась полностью сотрудничать в осуществлении этого процесса. Резолюция 385 (1976), по сути дела, была изменена, с тем чтобы создать общие рамки для предложений западной «пятерки». Эти предложения стали основой для резолюции 431 (1978), которую попыталась воплотить в жизнь резолюция 435 (1978). Этот сценарий, я надеюсь, не вверг нас в состояние эйфории, а вдохнул веру в то, что мы наконец деколонизируем Намибию и освободим этот несчастный народ и эту территорию от расистских узурпаторов, от угнетения и репрессий.

51. В ходе этого процесса Южная Африка угрожала время от времени отказаться от переговоров. Расисты говорили о «принятии», и они утверждали, что СВАПО желает, чтобы власть была передана непосредственно ей. Все мы знаем, что это неправильное отражение фактов. Их вторжения с целью геноцида на независимые соседние территории в течение переговоров должным образом зафиксированы в документах. Они обманывали нас, утверждая, что они преследуют «по горячим следам» партизан в их лагерях и опорных пунктах. У нас имеется вся информация, и даже в этом здании, фильмы и фотографии, показывающие, как они без разбора осуществляли массовые убийства сотен женщин и детей в лагерях для беженцев. Все это, очевидно, было попыткой сбить с пути процесс перехода Намибии к подлинной независимости. СВАПО твердо и решительно стояла на своем, убежденная в своей ответственности и обязательствах по осуществлению чаяний и обеспечению благополучия своего народа.

52. Давайте вновь здесь напомним о том, что предложение Запада не отвечает букве и духу резолюции 385 (1976). СВАПО сделала уступку в отношении численности сохраняемых в Намибии южноафриканских войск в течение переходного периода. Это выходило за рамки данной резолюции, в которой содержалось требование о выводе всех южноафриканских войск. СВАПО согласилась с присутствием военизированных полицейских сил Южной Африки в Намибии, хотя над ними должен осуществляться контроль со стороны Организации Объединенных Наций. Недавние заявления Южной Африки и западной «пятерки» очень сжаты и поэтому не очень ясны в этом отношении. В довершение ко всему СВАПО также согласилась на прекращение огня, — что я всегда рассматривал как поражение, — для того чтобы участвовать в свободных и справедливых выборах, которые включали бы всех тех, кто выступал против них. Она искренне согласилась с резолюцией 432 (1978), и, самое важное, она доказала, что в случае проведения справедливых выборов СВАПО одержит победу в качестве законного и подлинного представителя народа Намибии, а не потому, что такой ее считает Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея. С другой стороны, все действия, предпринимаемые Южной Африкой, направлены на то, чтобы сорвать такие выборы — ибо она знает, что она на них не добьется победы, — и сделать все возможное, что в ее силах, чтобы исключить СВАПО из участия в этих выборах.

53. Напрашивается вопрос: какие уступки сделала Южная Африка в этом процессе? Если память мне не изменяет, то я бы сказал, что таких уступок не было. Может быть, единственной уступкой было ее согласие сесть за стол переговоров по обсуждению предложений «пятерки», особенно накануне девятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по Намибии, в надежде на то, что принятие этих предложений предпринимает работу специальной сессии и что СВАПО отвергнет их; по сути дела, как мы все помним, СВАПО продолжала диалог с западной «пятеркой» в Нью-Йорке.

54. Южноафриканцы вторглись в Кассингу и устроили кровавую бойню, которую мы видели в фильмах в этом здании. Они надеялись, что это будет последней соломинкой для СВАПО и она отвергнет предложение о проведении еще одной встречи и создается впечатление, что Южная Африка одержала верх.

55. Далее, когда Совет Безопасности, включая "пятерку", принял доклад Генерального секретаря, который имел целью провести процесс подготовки к выборам, мы думали, что мы увидели свет в конце туннеля, но в своем неискреннем подходе Южная Африка с ее психогенной реакцией подорвала этот процесс преднамеренным отказом выполнять предложения Генерального секретаря. Наше недоумение исчезло, когда члены западной "пятерки" заявили о том, что доклад, основанный на оценке группы экспертов Генерального секретаря, состоящей из гражданских и военных лиц, соответствует духу и букве предложений западной "пятерки". Это не имело значения для планов Южной Африки, но мы с радостью узнали, что, несмотря на непримиримость Южной Африки, пять министров иностранных дел поехали в Преторию для того, чтобы добиться принятия Южной Африкой решения международного сообщества, как это отражено в резолюции 435 (1978). Конечно, мы полагали, что они так и сделают. Результаты, которых мы ожидали, были ясны для всех нас. Фактический исход не удовлетворял наши разумные ожидания. Никто из нас — и, я осмелюсь сказать здесь, даже главные действующие лица "пятерки" — не мог предположить, что "пятерка", представленная на уровне министров иностранных дел, направится в Преторию не по какой-либо другой причине, а для обеспечения выполнения Южной Африкой резолюции 435 (1978). Было бы садизмом, если бы я пошел далее описывать то, как они провели три дня в Южной Африке, ожидая в коридорах г-на Боту, который заканчивал консультации со своими заместителями из Намибии, прежде чем вообще начать разговаривать с "пятеркой". Запад был настроен весьма оптимистически в отношении этого вопроса и часто делал заверения о своей решимости разрешить проблемы юга Африки, опираясь на мощь западных держав, с тем чтобы спасти свою честь и авторитет, в частности пытаясь спасти положение как в Родезии, так и в Намибии, и, кроме того, заручиться полной безоговорочной поддержкой международного сообщества.

56. Но как я говорил ранее, ответ Претории внушал тревогу, был туманным и непоследовательным. В своей основной направленности он противоречил резолюции 435 (1978) по следующим причинам.

57. Во-первых, южноафриканцы сочли необходимым дать свое собственное толкование плана Организации Объединенных Наций. Они утвердили основную роль своих полицейских сил в поддержании правопорядка в переходный период. Употребление слов вносит путаницу: ничего не говорится о контроле и наблюдении, о роли группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ)

в этом вопросе, вызывающем противоречия, которые необходимо устранить. Ясно, что полицейские силы Южной Африки в Намибии будут продолжать запугивать СВАПО. Это было их основным стремлением в прошлом и будет таковым в ходе предвыборных кампаний даже в отношении сторонников СВАПО.

58. Задача осуществления проверки и контроля над южноафриканскими силами безопасности должна являться основной ответственностью ЮНТАГ, и я надеюсь, что западная "пятерка" будет настолько любезна, что когда-нибудь объяснит нам, что означает формулировка, использованная в их совместном заявлении, а там говорится о первостепенной роли южноафриканской полиции в отношении контроля над гражданским населением.

59. Во-вторых, в совместном заявлении западная "пятерка", по-видимому, отказалась от своего первоначального обязательства, касающегося цифры 7500 человек для ЮНТАГ, — я говорю "по-видимому"; снижение численности личного состава воинских частей до 7500 человек было бы нереальным, принимая во внимание размеры территории Намибии. Уже был сделан подсчет, что 2600 человек должны быть использованы для выполнения функций тыловой поддержки, что, таким образом, еще больше сокращает фактическое количество личного состава частей, необходимого для выполнения таких жизненно важных обязанностей, как задача огромной важности по контролю за остатками южноафриканских сил, которые предположительно сконцентрированы в двух областях северной Намибии.

60. И здесь вновь моя делегация выражает надежду на то, что мы неправильно поняли этот документ, поскольку он ставит под сомнение быстрое принятие доклада Генерального секретаря Советом Безопасности, включающим западную "пятерку", и одобрение со стороны генерала Филиппса, а все они считают этот уровень численности войск минимальным. Позволить Южной Африке сохранять какие-либо войска где бы то ни было в Намибии во время переходного периода — значило бы также нанести удар СВАПО и всем тем, кто ее поддерживает. Если в намерения Совета не входит пособничество Южной Африке в осуществлении ее планов по срыву осуществления одной из наших целей — создания условий, способствующих проведению свободных и справедливых выборов, то мы должны отвергнуть возражения Южной Африки по вопросу о численности ЮНТАГ, и об этом Южную Африку нужно четко проинформировать.

61. И наконец, то, что вызывает наибольшую обеспокоенность, Претория вновь заявила о своем намерении приступить в декабре к внутренним выборам без предоставления гарантий, что в следующем году будут проведены выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций. Несмотря на резолюцию 435 (1978), Южная Африка лишь согласилась, как это подчеркивали до меня другие ораторы, приложить усилия, направленные на то, чтобы убедить ставленников, которые должны быть избраны на декабрь-

ских "выборах", добиться международного признания. По сути дела, это отвечает традициям данной страны. Никто не сможет поверить в то, что такие лидеры пойдут на роспуск своего собственного кабинета четыре месяца спустя, для того чтобы облегчить проведение выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций, в которых, как они знают, они, безусловно проиграют.

62. Западная "пятерка" сейчас не может настаивать, принимая во внимание совместное заявление от 19 октября [S/12900, приложение II], на том, что резолюция 435 (1978) все еще является инструментом достижения подлинной независимости Намибии, поскольку в пункте 4 этого заявления Южной Африке предоставляется возможность подтвердить свое намерение о проведении внутренних выборов в Намибии. Попытки западной "пятерки" сбалансировать этот пункт с их собственным пунктом 5 оказались ненужными и лишними, поскольку резолюция 435 (1978) уже определила, что любой процесс выборов вне плана Организации Объединенных Наций будет недействительным. Таким образом, западная "пятерка" дает основания полагать, что внутренние выборы могли бы сохранить законность в какой-то период времени в будущем, особенно тем, что она допустила включение пункта 4 в совместное заявление. Мы вновь выражаем надежду, что мы ошибаемся, но именно об этом четко говорится в пункте 4.

63. Сказав все это, разумно прийти к заключению, что результат демарша в отношении Южной Африки является в основном безуспешным, хотя сам по себе этот демарш был весьма похвальным. Ясно, что внутренние выборы находятся в противоречии со всеми резолюциями Организации Объединенных Наций, кульминацией которых является резолюция 435 (1978). Такие выборы, если они будут проведены, явились бы пародией на любые свободные и справедливые выборы; в основе их лежат соображения племенного и расового характера, и они направлены на их укрепление. Намерения Южной Африки нечестные, соответственно этому мы и должны к ней относиться. Все это соответствует целому ряду мероприятий, проведенных Южной Африкой внутри страны, в частности за последние несколько недель. Я буду признателен, г-н Председатель, если вы позволите мне рассмотреть этот вопрос. Хотя он и не имеет прямого отношения к нашему пункту, но действительно иллюстрирует то, что я ранее назвал психогенной травмой, с которой мы имеем дело, и психологической проблемой Южной Африки.

64. Намерения режима апартеида и его генеральный план очевидны: он ясно заявил, что стремится бантустанизировать весь юг Африки и осуществить там господство Южной Африки. Несколько недель назад этот режим разыграл выборы в южноафриканском бантустане Вендаленде. Его марионетки потерпели полное поражение на этих выборах. Режим, установленный после этих выборов, арестовал вновь выбранных членов и сфабриковал так называемое учредительное собрание с участием других марионе-

ток, которые приняли лженезависимость Вендаленда. Подумайте об этом; подумайте о Намибии.

65. Несколько месяцев назад они разыграли так называемые выборы в Соуэто; до выборов были задержаны все подлинные лидеры народа Соуэто, и то же самое было проделано в Транскее при помощи местных представителей власти. Несмотря на все их запугивания, лишь 6 процентов избирателей участвовали в голосовании. Затем они объявили лидерами Соуэто кандидатов, отвергнутых народом.

66. Такой же фарс они планируют разыграть в Намибии, и в этом плане у меня нет сомнений. Так называемые выборы в декабре отвергаются всеми народными организациями, имеющими право голоса в Намибии, а также всеми церквями. Но южноафриканский режим продолжает придерживаться своего плана, стремясь представить Демократический альянс Турнхалле, полностью дискредитировавший себя, в качестве так называемого лидера территории.

67. Мы никоим образом не удивлены маневрами расистского режима, который надеется заручиться молчаливым согласием западных держав, играя на боязни коммунизма и пропагандируя миф о том, что СВАПО является марксистской организацией, поскольку она, помимо прочего, получает поддержку и со стороны социалистических государств.

68. Мы не без удивления прочли заявление расистского премьер-министра П. В. Боты на встрече с пятью министрами иностранных дел западных стран, которое было представлено как документ Совета Безопасности. Это позорное искажение фактов содержится в документе S/12900. Весьма интересно прочесть этот документ, и я уверен, что даже западная "пятерка", которая читала его, согласится, что основная проблема связана с лидерами Южной Африки. Но мы не получили от западных держав еще никакого ответа по этим документам, которые были распространены в Совете. Мы хотели бы также знать их отношение к этим документам. Что касается нас, то мы крайне сожалеем о том, что СВАПО и те африканские государства, которые поддерживают СВАПО, были оклеветаны. Речь идет о том, чтобы освободить Намибию от расистских узурпаторов в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, и не о чем другом.

69. Поэтому вполне логично на данной стадии предпринять определенные шаги в отношении Намибии. Если бы в мои обязанности входило диктовать эти условия, то я бы сказал незамедлительно, что мы должны использовать все положения главы VII Устава в отношении Южной Африки, для того чтобы она подчинилась всеобщему желанию международного сообщества и южной части Африки в целом, но мы являемся демократической группой, и я верю в то, что широта мнений в Совете Безопасности и Организации Объединенных Наций действительно огромна в этом отношении. Я уверен в том, что, делая эти рекомендации, я не подрываю свою позицию, по-

зицию моего правительства или позицию Африки.

70. Во-первых, мы должны осудить внутренние выборы и потребовать от Южной Африки отказа от них в очень четкой резолюции. Во-вторых, необходимо, чтобы Южная Африка четко и недвусмысленно признала резолюцию 435 (1978), прежде чем будет предпринято какое-либо другое действие, за исключением того, которое предусматривается по главе VII Устава в отношении угрозы миру. В-третьих, должны быть установлены сроки размещения ЮНТАГ. Южной Африке об этом сообщили месяц назад, но решения найдено не было. Дата 29 сентября, когда была принята резолюция 435 (1978), была, как мы поняли, датой начала действий ЮНТАГ в Намибии. В-четвертых, должна быть установлена дата выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Это давно уже пора сделать.

71. Необходимо установить срок, к окончанию которого Южная Африка должна дать полный ответ на все эти вопросы; этот период не должен превышать двух недель после того, как соответствующая резолюция будет принята.

72. Как я уже сказал, это лишь предложение, которое мы могли бы рассмотреть; хотя это предложение вношу я сам и делаю это с большой озабоченностью, я убежден, что именно это должно быть сделано.

73. Многие делегации рекомендовали, чтобы Генеральный секретарь предпринял в течение этого периода необходимые демарши. Данный вопрос можно рассмотреть, если после этого Совет Безопасности не возложит решение всей проблемы на Генерального секретаря, как мы имеем обыкновение делать, когда не достигаем успеха. Если Южная Африка не выполнит эти предложения, то в таком случае должен автоматически собраться Совет Безопасности, с тем чтобы рассмотреть соответствующие меры по главе VII Устава, а для этого потребуется доклад Генерального секретаря по данным вопросам в течение двух недель.

74. Действия Южной Африки, выразившиеся в ее неповиновении Организации Объединенных Наций в намибийском вопросе, в агрессии по отношению к ее соседям в Южной Африке, совершаемой прямо или косвенно через своих агентов в Родезии и в других местах, и ее внутренняя политика давно представляли собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Западные державы всегда решали вопрос о действиях согласно главе VII Устава, и я не думаю, что международное сообщество будет дальше это терпеть. Я не думаю, что при обстоятельствах, которые существуют ныне в Намибии, мы можем дать Южной Африке какую-либо возможность или время для того, чтобы вести себя вызывающе в вопросах, затрагивающих мир. Мы надеемся, что Запад не найдет никаких предлогов для того, чтобы уклониться от сотрудничества с нами в этом вопросе.

75. Дело в том, что в Намибии мы усматриваем четкую тенденцию. К настоящему времени Совет имеет ясное представление о срывах попыток узаконить внутреннее урегулирование в Родезии. Он отверг это урегулирование. Он не должен дать себя обмануть, чтобы не оказаться когда-либо в таком положении, когда у него не будет иного выбора, кроме как потребовать проведения аналогичных конференций всех сторон или применить другие паллиативы в Намибии, подобно тому, как это было в Родезии. Сейчас настало время для проведения свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем. Мы не должны и не можем отступить.

76. Со своей стороны Нигерия будет продолжать решительно поддерживать СВАПО и предоставлять ей моральную и материальную помощь, с тем чтобы дать ей возможность усилить вооруженную борьбу против незаконной администрации в Намибии. Если мирный вариант не удастся осуществить, то мы с большей решимостью будем использовать другой имеющийся вариант.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Гайаны. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

78. Г-н СИНКЛЕР (Гайана) (*говорит по-английски*): Вполне уместно, чтобы моя делегация прежде всего передала вам, г-н Председатель, и через вас другим членам Совета Безопасности нашу искреннюю благодарность за предоставленную нам возможность принять участие в обсуждениях. Моя делегация хотела бы также передать вам наши поздравления в связи с занятием вами этого высокого поста и выразить твердую надежду, что под вашим руководством Совет примет такие меры, которые смогут ускорить осуществление истинной независимости и свободы народа Намибии.

79. Прошедшие 19 месяцев, в частности, являются свидетелями большой дипломатической и иной деятельности в южной части Африки, в Намибии и в Южной Африке, а также в Зимбабве — деятельности, которая вызвана различными мотивами и различными точками зрения. Колониализм в глобальном плане отступает, но стратегия, разработанная и предпринятая в попытке сорвать процесс деколонизации и достижение истинного национального освобождения и независимости, нигде не проявляется ярче, чем в южной части Африки. Однако цитадели расизма, которые еще сохраняются в Претории и Солсбери, не устоят перед ходом истории, поскольку даже они, находясь под давлением прогрессивных сил всего мира и в условиях все большей изоляции, вынуждены переживать те потрясения, которые разрушат основу их существования.

80. И хотя мы собрались здесь для того, чтобы рассмотреть пути и средства, с помощью которых Совет Безопасности может наиболее действенно осуществить свою ответственность в отношении серьезного

положения в Намибии, мы не должны быть введены в заблуждение и считать, что вопрос о Намибии и будущее этой международной территории можно обсуждать и анализировать в отрыве от других проблем. Ведь соотношение сил будет по-прежнему оказывать влияние на характер и ход событий, происходящих на юге Африки, что само по себе требует, чтобы Намибия рассматривалась в более широком контексте геополитического положения, существующего сейчас в этом тревожном районе мира. На ряде форумов отмечалось — и моя делегация присоединяется к этому, — что основные проблемы, существующие в настоящее время на юге Африки, связаны с самой Южной Африкой. В поведении мятежника Смита в Солсбери проявляются постоянная непримиримость и увертки. Международному сообществу при рассмотрении настоящего положения дел, существующего в Намибии, необходимо понять стремление Смита войти в заговор с определенными влиятельными кругами всемирного сообщества, которые считают, что его представление о внутреннем урегулировании заслуживает поддержки, если эта поддержка может когда-либо быть оказана. Недавние высказывания режима Боты совершенно ясно указывают на то, что расисты уверены, что их режим по-прежнему будет идти тем же самым путем, который был проложен его предшественником в попытке сохранить незаконное господство Южной Африки над территорией Намибии.

81. Когда Генеральная Ассамблея была созвана в 1976 году на специальную сессию, мы договорились об условиях и механизме, при помощи которых Организация Объединенных Наций сможет наилучшим образом выполнять свои обязательства по отношению к Намибии, чтобы ускорить достижение подлинной независимости народом этой территории. Сегодня прошло одиннадцать лет после этого исторического решения; ответственность и озабоченность Организации Объединенных Наций остаются теми же, и основным предметом нашей озабоченности сегодня должно остаться следующее: скорейшим образом обеспечить предоставление независимости Намибии под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы не должны проявлять колебаний в выполнении этого торжественного обязательства. Однако успешное осуществление этой обязанности Организации Объединенных Наций основывается на очень важном соображении — готовности со стороны режима Южной Африки выполнить предписания Генеральной Ассамблеи и сотрудничать в передаче управления этой территорией Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, который является юридически управляющей властью территории до достижения ею подлинной независимости.

82. В ходе последних девятнадцати месяцев предпринимались инициативы как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее с целью ускорить предоставление подлинной независимости народу Намибии. Сегодня мы собрались для того, чтобы рассмотреть результаты некоторых из этих инициатив. Серия ответов Южной Африки ясна и недвусмыслен-

на и хорошо известна всем нам. Этот ответ характеризуется не чем иным, как полным пренебрежением и непримиримостью. Действительно, есть мало людей, которые верят, что Южная Африка когда-либо проявит подлинную готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в вопросе о Намибии.

83. Совет Безопасности сейчас имеет возможность, а кроме того, он взял на себя торжественное обязательство принять решение о том, что настал момент полностью осуществить с помощью имеющихся в его распоряжении средств меры, которые, как предусматривалось во время выработки Устава, должны быть применены, когда наконец международное сообщество, а по существу сам Совет, решит, что все другие меры исчерпаны. Принятие такого решения обязательно должно основываться на нашем знании того, что Южная Африка продолжает пренебрегать решениями Организации, а также на том, что незаконный режим проводит пагубную деятельность в Намибии, деятельность, которую Совет уже признал как представляющую угрозу миру и международной безопасности.

84. Совсем недавно в ответ на резолюцию 435 (1978) режим Южной Африки ответил, что он не будет выполнять положений этой резолюции и что он намерен проводить — я, возможно, скажу опрометчиво — свой план для проведения незаконных так называемых выборов в декабре этого года, а именно в следующем месяце. Это решение незаконного правительства Южной Африки сообщено Совету Безопасности в ясных выражениях.

85. Действительно, именно это постоянное пренебрежение со стороны режима Южной Африки побудило Генеральную Ассамблею, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, движение неприсоединившихся стран и Организацию африканского единства просить Совет Безопасности провести заседание, чтобы принять самые строгие меры против Южной Африки, включая санкции, предусмотренные главой VII Устава, с тем чтобы действенным образом вынудить Южную Африку изменить свое поведение и выполнить предписания Организации Объединенных Наций в отношении положения в Намибии.

86. Моя делегация, вновь повторяя этот призыв, считает, что у Совета сейчас нет другого выбора, кроме как объявить о таких санкциях. Это решающий этап, и сейчас должны быть приняты решительные меры. Нельзя позволить южноафриканскому режиму воспользоваться возможностью, чтобы выиграть время для проведения маневров, уловок и разработки стратегии, имеющей целью бросить вызов международному сообществу, затруднить его действия и в то же время осуществить свой план. Будущее, судьба Намибии и юга Африки не могут быть принесены в жертву на алтарь политической целесообразности. Необходимость проведения так называемых исчерпывающих консультаций с режимом Южной Африки не должна использоваться как тактика отсрочек

своевременных и соответствующих действий со стороны Совета. Принятие резолюции 435 (1978) явилось сигналом к тому, чтобы покончить с данным вопросом. Мы согласились с тем, что у Южной Африки больше нет времени. Совет не может сейчас позволить ставить под угрозу свой авторитет, допустить, чтобы он вновь стал жертвой маневров и капризов южноафриканского режима, который уже так много сделал для подрыва авторитета этого самого важного органа Организации Объединенных Наций.

87. Остается сделать одно окончательное и важное замечание. За период переговоров СВАПО последовательно и твердо продемонстрировала свою решимость вести переговоры и идти на уступки. Компромиссы, на которые пошла эта доблестная организация, не могут быть поставлены под вопрос. По существу, остается один вопрос: неужели подразумевалось, что процесс деколонизации должен осуществляться путем оказания давления на борющийся за свободу народ, а не на иностранного оккупанта? Вот еще одно важное соображение, из которого необходимо исходить в принятии решения Советом Безопасности.

88. Готовность СВАПО идти на уступки и ее искренность, продемонстрированные в ходе переговоров, служат, помимо прочего, доказательством доверия, которое она оказала авторитету Организации, и способности предпринимать соответствующие действия в ситуациях, когда, безусловно, ставится под угрозу международный мир и безопасность. Если Совет не поддержит народ Намибии и подорвет его веру в способность Совета принимать решительные меры, тогда мы в значительной мере будем способствовать увековечению незаконности и расизма, возведенного в рамки государственности, на территории, за которую Организация Объединенных Наций взяла на себя административную ответственность до достижения ею подлинной независимости и свободы.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

90. Г-н БУАЙЯД-АГА (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать вам мои самые искренние поздравления по случаю занятия вами поста Председателя Совета Безопасности на ноябрь и как представителю братской и дружественной страны, которая, подобно моей стране, поддерживает идею освобождения африканских народов, особенно тех, которые все еще находятся под колониальным гнетом и страдают от расистского режима и режима апартеида. Я надеюсь, что под вашим руководством работа Совета будет плодотворной и успешной.

91. Моя делегация хотела бы также поздравить посла Лепретта, который компетентно руководил работой Совета в октябре благодаря своим выдающимся личным качествам, которые обусловлены много-

вековыми дипломатическими традициями Франции.

92. В течение этого года положение на юге Африки характеризовалось целым рядом событий, когда чередовались акты агрессии и периоды передышки, которые расистские режимы субрегиона используют для того, чтобы укрепить союз и приумножить всякого рода маневры, имеющие целью задержать освобождение народов.

93. Случай с Намибией является трагическим примером многих изменений, отмеченных при изучении этого вопроса Организацией Объединенных Наций. Моя делегация хотела бы в связи с этим указать, что тактика Южной Африки, направленная на то, чтобы выиграть время, так же как колебание, характерное для действий международного сообщества, бесполезно затянули страдания народа Намибии, жертву каждодневных актов агрессии со стороны одного из самых реакционных режимов планеты. Мы также хотели бы еще раз напомнить, что Организация несет полную ответственность за народ Намибии и обязательства по отношению к этому народу со времени принятия резолюции 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, в соответствии с которой она взяла на себя обязанность привести Намибию к независимости в условиях, отвечающих идеалам справедливости и прогресса.

94. По мнению делегации Алжира, нынешние прения в Совете Безопасности должны возобновить и подтвердить основную ответственность Организации Объединенных Наций и должны рассматриваться как укрепление ее усилий, направленных на достижение деколонизации территории путем применения международно приемлемого плана в соответствии с резолюцией 385 (1976), рассматриваемой в целом, и резолюциями 431 (1978), 432 (1978) и 435 (1978), принятыми впоследствии.

95. Мы смеем надеяться, что в этом отношении Совет, безусловно, выполнит свои обязательства в период, когда Южная Африка бросила вызов африканскому континенту, Организации Объединенных Наций и самим пяти западным державам и предприняла инициативы чрезвычайно серьезного характера, которые, безусловно, представляют угрозу международному миру и безопасности.

96. Незаконная оккупация Намибии, а также все формы угнетения и агрессии, совершаемые незаконным режимом Претории, продолжают существовать, поскольку, к сожалению, этот режим еще получает от определенных западных государств услужливо предоставляемую скрытую помощь, а иногда и открытую помощь, что приводит к замедлению принятия конкретной помощи со стороны международного сообщества против южноафриканских расистов.

97. Моя страна считает, что сейчас более чем когда-либо нужно твердо отреагировать на высокомерие фашистского режима Претории и применить — а не

только предусмотреть применение — обязательные санкции в соответствии с главой VII Устава. Группа африканских государств в связи с этим имела возможность подготовить проект резолюции, выражающий опасения всего африканского континента перед лицом угрозы, которую представляет собой Южная Африка для независимых или все еще находящихся под колониальным гнетом африканских народов.

98. До сих пор все заинтересованные стороны ясно выразили свою готовность позаботиться о том, чтобы план мирного урегулирования был претворен в жизнь, за исключением Южной Африки, которая является незаконным оккупантом, стремящимся продлить свое господство над народом Намибии и продолжить эксплуатацию природных ресурсов этой территории.

99. Моя делегация хотела бы напомнить, что проведение выборов в Намибии, предусмотренное в плане урегулирования в соответствии с резолюцией 431(1978), должно проходить под наблюдением и контролем со стороны Организации Объединенных Наций. Это предусматривает как подготовку Организацией Объединенных Наций списка избирателей, так и гарантию безопасности и порядка в течение всего периода, отведенного для политической кампании, предшествующей выборам. Моя делегация хотела бы подчеркнуть здесь, что правительство Алжира уже сейчас категорически отвергает результаты фарса с выборами, о которых принято решение Преторией, и лишает законности любую группу марионеток, выдвинувшуюся путем нечестных выборов, — предателей своего народа, которыми манипулирует незаконный расистский режим Претории, поскольку является фактом то обстоятельство, что стремление этого режима состоит не столько в том, чтобы со-

действовать или подготовить демократические традиции на территории, а в том, чтобы, наоборот, увековечить и укрепить экономические и стратегические преимущества страны, и прежде всего увековечить политику апартеида, официально возведенную в систему порабощения начиная с 1910 года. Я хотел бы в этом отношении напомнить описание этого позорного явления, данное Францем Фаноном в книге "Несчастливые Земли":

"Мир разделенный, мир добра и зла, мир застывший, мир статуй — статуи генерала-победителя, статуи инженера, построившего мост. Мир, уверенный в себе, сокрушающий камнями спины, исполосованные кнутом. Вот колониальный мир. Коренные жители подобны живым существам в загонах; апартеид — это лишь одна из форм разделения мира колониализма"¹.

Разрешите мне выразить признательность делегации Алжира г-ну Лесли Гарриману, представителю Нигерии, за то, что он успешно организовал проведение дня памяти Франца Фанона за его вклад в дело борьбы против расизма в Южной Африке.

100. В заключение делегация Алжира хотела бы подтвердить свою полную солидарность со СВАПО, с единственным подлинным представителем борющегося народа Намибии, и заверить ее в полной поддержке со стороны Алжира вплоть до достижения подлинной независимости единой Намибии.

Заседание закрывается в 18 час.

¹ New York, Grove Press, Inc., 1966, p. 41.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций. Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
